

**Русские писатели в чешской среде
первой половины 1920-х гг.:
периодика левого политического крыла
(газета «Руде право»)**

Анна Вячеславовна Амелина, Институт славяноведения
Российской академии наук, Москва, Российская Федерация;
e-mail: anna.v.amelina@mail.ru

Ключевые слова: чешская межвоенная литература, чешская
периодика, русско-чешские литературные связи

**Russian writers in the Czech environment
of the 1920s: periodicals
of the left political wing
(newspaper Rudé Právo)**

Anna V. Amelina, Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation;
e-mail: anna.v.amelina@mail.ru

Keywords: Czech interwar literature, Czech periodicals, Russian-
Czech literary relations

Чешская общественность знакомится с русскими (по)революционными авторами в начале 1920-х гг. Для чехов это был золотой век их истории и культуры: они получили долгожданную национальную независимость, создали национальное государство. В культурной и политической жизни наблюдался невиданный до той поры плюрализм и свобода самовыражения, возникли новые как общественные, так и художественные течения. Причем литературные пристрастия читателей и авторов часто были тесно связаны с их политическими взглядами, а иногда ими и определялись. Такая политизированность явилась яркой чертой эпохи.

С другой стороны, в 1920-е гг. чешское общество только начинало знакомиться с русской пореволюционной литературой, и ее восприятие и оценка происходили во многом посредством периодических изданий, оперативно ориентировавших читателей и делавших для них первые переводы на чешский. Одновременно с этим русская классика в обновленной чешской плюралистической культуре также подвергалась переосмыслению. Именно поэтому анализ периодических изданий имеет большое значение для исследования чешско-русских литературных (и шире — культурных) связей в 1920-е гг. А принятие во внимание идеологического аспекта продемонстрирует, с одной стороны, многогранность чешской общественной мысли и интерпретации ею литературы, с другой — универсальность многих русских художественных произведений, в которых критики разных политических ориентаций видели иллюстрацию своих идей.

В рамках выбранного десятилетия выделяется два подпериода: первая половина декады, когда информация о русской литературе была минимальной, и вторая — когда стали налаживаться культурные и экономические взаимоотношения между нашими странами (напомним, что дипломатические отношения были установлены только в 1934 г.) в связи с появлением различных обществ и союзов силами инициативных групп¹.

Разработка этой объемной темы была начата нами с очень многочисленного и влиятельного левого политического крыла, в журналах и газетах которого Россия являлась основным объектом интереса: там рассказывали о проблемах молодого советского государства, о его взаимоотношениях с Чехией, о судьбах деятелей и идеологов революции. Первые полосы пестрели крупными портретами В.И. Ленина, И.В. Сталина, Г.Е. Зиновьева, М.И. Калинина, Ф.Э. Дзержинского и др. Главным левым печатным органом тогда являлась ежедневная газета «Руде право» / *Rudé právo* с воскресным литературным приложением «Делница бесидка» / *Dělnická*

*besídka*². Для левых изданий разделение анализируемого десятилетия на подпериоды особенно актуально, поскольку в первой половине 1920-х гг. чешская левая критика еще не испытывает такого влияния советской культурной политики и относительно свободна как в выборе произведений для перевода, так и в оценке творчества русских авторов.

Тема русской литературы в зеркале чешской периодики уже рассматривалась чешскими литературоведами в конце 1980-х гг.³ Однако случаи анализа восприятия конкретных авторов и произведений, тем более с учетом идеологических установок, единичны, и, кроме того, там не были учтены многие крупнейшие правые, либерально-демократические издания. Газете «Руде право» посвящен небольшой раздел книги М. Заградки «Советская литература и мы» (1981)⁴. Бóльшая часть этого труда связана с переводами, а собственно интерпретации творчества тех или иных авторов посвящены лишь отдельные абзацы. Заградка не отрицает политической ангажированности редакторов и авторов газеты, однако при этом делает акцент на широту их литературных взглядов и художественное чутье, ставя им в заслугу популяризацию русской литературы.

Итак, «Руде право» (окт. 1920–1995) — ежедневная газета, главное чешское издание левой направленности, политический рупор коммунистов, официальный печатный орган коммунистической партии Чехословакии. Культурную хронику издания вели, в первую очередь, Йозеф Гора (он же редактор газеты, поэт, публицист и переводчик с русского), Иржи Вайль (писатель и публицист, вначале ярый поборник большевиков, опиравшийся в своих статьях на положения советского пролеткульта, а в 1930-е гг. разочаровавшийся в результатах русской революции), Мария Майерова (вела театральную хронику; впоследствии мэтр социалистической литературы и основоположник чешского движения за права женщин).

Материал о русской культуре в «Руде право» можно разделить на несколько блоков: переводы художественных произведений и публицистики, статьи о русской литературе, театре, музыке, заметки о русских культурных событиях в Чехии и России. В нашем докладе мы остановимся на литературной критике. Она касалась по большей части творчества отдельных писателей, как классиков, так и современников, обзорные же аналитические материалы в это время еще очень редки.

Например, 27.04.1921 была опубликована статья Вайля «Сельская революционная поэзия». Деревенский вопрос, по мнению автора, являлся самым острым в стране советов, где мужики мечтают об аграрной советской республике, однако настоящими представителями крестьянства могут быть лишь те коллективистские поэты, которые воплотили в себе традиционную сельскую культуру. Автор выделял Н.А. Ключева, С.А. Есенина и П.В. Орешина, назвав первого из них самым талантливым, художественно искушенным и одновременно революционным, истинным певцом «красной России», и привел «Песнь солнценосца» как вершину его творчества. Всех трех поэтов критик считал новым явлением крестьянской культуры — уже не покорными мужиками, а борющимися за свободу, однако еще не свободными от своих религиозных традиций. Впрочем, в своих оценках Вайль очевидно испытывал влияние извне, поскольку ссылался на работу П.К. Безсалько. Кроме того, публиковались материалы о русских рассказах о животных, о влиянии русской революции на чешскую литературу, о современной украинской поэзии и т. д.

Из классиков больше всего писали о Ф.М. Достоевском. 01.11.1921 к столетнему юбилею со дня его рождения была напечатана заметка Вайля, который назвал русского писателя учеником Руссо, защитником угнетенных людей «подполья». 01.04.1922 сообщалось о найденной в Москве

и неизвестной ранее рукописи Достоевского «Исповедь Ставрогина», в которой он признается в изнасиловании девочки, которая вскоре после этого повесилась. Безымянный чешский критик утверждал, что, по слухам, этот неизданный отрывок является автобиографичным. Тем самым данная публикация, по-видимому, была призвана в корне изменить отношение не только к относительно положительному герою романа «Бесы», но и к самому писателю. Таким образом, Достоевский для коммунистов в эти годы стал «крепким орешком»: великого русского писателя невозможно было игнорировать, в лучшем случае его пытались представить предвестником революции и защитником бедноты, а в худшем — полностью дискредитировать его в глазах читателей. Схожим образом обстояли дела и с другими классиками (Л.Н. Толстым, Н.В. Гоголем, Н.А. Некрасовым и др.).

С современными авторами редакция поступала проще. Печатались и рецензировались прежде всего те авторы, которые приняли и воспели революцию. Больше всего внимания привлекала к себе фигура А.А. Блока. Тогдашних критиков интересовала лишь его поэма «Двенадцать», а раннее творчество или игнорировалось, или отрицалось. В некрологе от 18.08.1921 поэт был назван мягким и нежным лириком, не побоявшимся поддаться вихрю революции, веря, что она породит нового человека. 13.01.1922 и 25.12.1924 вышли рецензии на разные переводы поэмы «Двенадцать» (до этого чехи ее уже знали по театральной постановке). Вайль утверждал, что это произведение всегда привлекало переводчиков, поскольку являлось «содержательным поэтическим отражением революции»⁵. В поэме исчезает мягкий эстет Блок дореволюционный и появляется Блок революционный, слушающий звуки хаоса истории. В подобном ключе писали и о других русских авторах (в частности, о В.В. Маяковском, А. Белом, В.Я. Брюсове, В.Г. Короленко, А.Н. Толстом).

Примечания

¹ См.: *Zahrádka M. Přehled československo-sovětských politických a kulturních styků v období 1918-1938 (téze 1. kapitoly dějin) // Materiály k československo-sovětským literárním vztahům / ed. V. Kostřica. Olomouc, 1989. Sv. 1. S. 43–59.*

² Обзор левой периодики см. в статье: *Амелина А.В. Русские писатели в чешской среде 1920-х гг.: периодика левого политического крыла // Роль России в распространении знаний о славянстве / отв. редактор Ю.А. Созина. М., 2019. С. 81–111.*

³ *Materiály k československo-sovětským literárním vztahům / ed. V. Kostřica. Olomouc, 1989, 1990. Sv. 1, 2.*

⁴ *Zahrádka M. Rudé právo a sovětská literatura // Idem. Sovětská literatura a my: o československo-sovětských literárních vztazích let 1918–1978. Praha, 1981. S. 116–152.*

⁵ *Weil J. Dva překlady ruské poesie // Rudé právo. R. 5/1924. Č. 301. 25.12.1924. S. 2.*

DOI: 10.31168/2619-0869.2020.3.03

Переводческие ошибки в русскоязычных изданиях словенской детской литературы

Мария Михайловна Громова, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация; e-mail: marija.gromova@list.ru

Ключевые слова: словенская литература, детская литература, художественный перевод

Translation mistakes in Russian-language editions of Slovenian children's literature

Maria M. Gromova, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; e-mail: marija.gromova@list.ru

Keywords: Slovenian literature, children's literature, literary translation

С середины 1950-х гг. на русском языке издаются произведения словенского фольклора и классиков словенской